

Коротенко Владимир Сергеевич

курсовой офицер-преподаватель

Вольский военный институт материального обеспечения (филиал)

ФГКВОУ ВО «Военная академия материально-технического

обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева» Минобороны России

г. Вольск, Саратовская область

КУЛЬТУРА ЖИЗНИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО УЧИЛИЩА И ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация: в статье обосновывается необходимость формирования культуры жизни курсантов военного училища в условиях вызовов глобализации и последствий, которые она с собой несет. Автор показывает, что культура жизни формируется с учетом триады «общекультурные ценности человечества – этнокультурные / национальные ценности – ценности отдельно взятой личности». Если в процессе глобализации отбрасывается национальная / этнокультурная составляющая, то подрастающее поколение устремляется либо в хаос вседозволенности, либо во всеобщий тоталитарный культ порядка. Это ведет к обесцениванию смысложизненных ориентиров, самой жизни личности, а также неприязни к носителям других культур. Автор подчеркивает, что особенно важно сформировать культуру жизни у будущих военнослужащих, призванных сохранять жизнь на земле и налаживать межкультурный диалог в поликультурном пространстве бытия.

Ключевые слова: культура жизни, глобализация, хаос, порядок, творчество, национальное самосознание, парадокс Пригожина, ноосферная концепция.

Человечество вступило в новый этап цивилизационного развития со стремительно утверждающимися идеями глобализации в значимых для человека сферах жизнедеятельности – политической, экономической, информационной, коммуникационной, образовательной. Глобализация порождает интеграцию социальных институтов (учреждений, организаций), идеалов (ценостных ориентиров), норм поведения, то есть стирает этнокультурные, конфессиональные,

национальные различия, актуализируя массовость, спонтанность социокультурных процессов. Миграционные течения, полигэтничность отдельных регионов России (Поволжье, Северный Кавказ, Краснодарский край и др.), скопление представителей различных национальных культур в городах – мегаполисах (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск и др.), стирание границ для межкультурного взаимодействия с представителями различных этнических групп (интернет, транспортная доступность, скорость перемещения) порождают особый полигэтнический и надэтнический социально-психологический феномен, который проявляется в образовательном пространстве школы и вуза.

На протяжении веков в образовательных практиках происходило приобщение к культурным ценностям своего народа, рода, семьи. Индивид постигал уникальное своеобразие этноса, следовал традициям, возвращал патриотизм под влиянием педагогов, наставников, семьи. Эти социокультурные ценности лежали в основе формирования личности и занимали в диаде «Хаос» – «Порядок» центральную роль – роль «Творчества», созидания, креативного усвоения опыта поколений, то есть существовала триада «Хаос» – «Творчество» – «Порядок». Общечеловеческие ценности аккумулировались в основном в религиозном мировоззрении и духовно обогащали человека, несмотря на принадлежность к различным конфессиональным сообществам. Всегда в усвоении культуры существовал незыблемый принцип «единства в многообразии», который содействовал актуализации творческого потенциала человека в процессе его превращения в субъекта культуры жизни.

Казалось бы, новые перспективы глобального развития человечества преодолевают ограниченность локальных культур, торжествуют так называемые общечеловеческие ценности, наступает единство человечества. В реальности современное человечество переживает две взаимоисключающие тенденции – не только тягу к тотальной запрограммированности (культу порядка, тоталитаризм), но и тягу к тотальной вседозволенности (культу хаоса, анархизм), названному «парадоксом Пригожина» [10], то есть человечество переходит от состоя-

ния «Хаоса» к состоянию «Порядка» и наоборот, выдавливая из себя этнокультурный креативный потенциал, национальное самосознание, культурно-исторический код.

Такое состояние цивилизованного общества О. Шпенглер называл смертью культуры, или гибелью ее души, когда утилитарные цели и стремление к благоустройству жизни не вдохновляют людей на созидание духовных продуктов, актуализацию глубинных чувств, достижение идеала, сохранение, трансляцию и приумножение этнокультурных и общечеловеческих ценностей культуры [12]. Миропорядок современности и вызовы глобализации таят разнообразные угрозы деструктивного отношения молодежи к жизни, ее обесценивания, пренебрежения аксиологическими основами этнокультур, ориентацию на контркультуру.

Подобная ситуация свидетельствует о низком уровне сформированности культуры жизни современного поколения, призванного временем заботиться о сохранении жизни на планете, передачу последующим поколениям образцов культуры, созданных предшествующими поколениями. В то же время именно культура жизни как иерархично-организованная система ценностей позволяет человеку обрести смысложизненные ориентации, избрать оптимальные модели поведения, наладить межкультурные коммуникации, вести диалог, создавать материальные и культурные ценности, поддерживать высокое качество жизни, предупреждать деструктивные тенденции, грозящие физическому, социальному и психическому здоровью индивида, этноса, человечества (неприязнь, терроризм, войны). Деструктивные тенденции культуры жизни подрастающего поколения нередко связаны с негативным отношением к традиционной культуре, принятием экспансии чужеродной культуры, удовлетворением низкопробными суррогатами, ведением девиантного образа жизни (алкоголизация, наркотизация, табакокурение, склонность к самоагressии, самоповреждающему поведению, выбору экстремальных видов спорта или селфи с неоправданным риском для жизни, создание конфликтных ситуаций на национальной и межэтнической почве, разжигание вражды), отрицающего жизненно утверждающее функциони-

рование. Низкий уровень культуры порождает экзистенциальный вакуум, который требует наполнения жизни приемлемыми для личности видами активности. Особенно опасно, когда низкий уровень культуры проявляется у курсантов военных училищ, которые по роду деятельности призваны гасить все виды человеческого коненавистничества и сохранять порядок и стабильность, защищать стратегические национальные интересы России, признавать ответственность за сохранение жизни на Земле [1; 2; 5–7; 9; 13].

В связи с этим целесообразно отметить, что именно институт образования призван создавать педагогические условия для формирования культуры жизни у обучаемых, а военные вузы – нести ответственность за обеспечение безопасности и стабильного развития общества. Выявлено, что у курсантов со сформированной культурой жизни повышается интерес к составлению генеалогического древа семьи, к истории народа, сохранению и возрождению культурных ценностей человечества. Личность как субъект культуры жизни творчески усваивает опыт предшествующих поколений, внося собственным культурным существованием определенный вклад в гармонизацию общества, в преображение жизни [8; 11]. Студенты военного училища с высоким уровнем культуры жизни усваивают общечеловеческие духовные ценности, опирающиеся на альтруистическую мораль, концепцию всеобщей братской любви, теорию космизма с соразмерностью микроокосма (человека) и макрокосма (Вселенной), ноосферную концепцию, где ноосфера выступает сферой разума человека, его материальной и духовной культуры [3].

Таким образом, формирование культуры жизни требует сохранение принципа «единства в многообразии» и триады «Хаос» – «Творчество» – «Порядок», в которой зафиксированы общечеловеческие, этнокультурные и индивидуальные ценности, необходимые для формирования культуры жизни будущих военнослужащих, призванных поддерживать мир на земле не только силой оружия, но и идеально, демонстрируя высокий уровень межкультурного взаимодействия, ноосферного мышления и национального самосознания.

Список литературы

1. Афанасьева С. Н. К вопросу о формировании межкультурной коммуникативной компетенции иностранных военнослужащих в образовательных организациях Министерства обороны РФ / С.Н. Афанасьева // Власть. – 2014. – №11.
2. Веретин С.В. Формирование профессиональной культуры курсантов высших военно-учебных заведений: дис. ... канд. пед. наук. – Ульяновск, 2010. – 195 с.
3. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1989. – 482 с.
4. Вызовы глобализации в начале ХХI века. – СПб: Изд-во БГТУ, 2006. – 478 с.
5. Геращенко А.С. Военное образование в России в конце XX – начале ХХI веков / А.С. Геращенко // Приоритетные направления развития науки и образования. – 2016. – №2(9). – С. 68–73.
6. Кечкин Ю.В. Профессионально-мотивационная адаптация курсантов в военном вузе: дис. ... канд. пед. наук. – Челябинск, 2016. – 223 с.
7. Киреева Е.П. Формирование профессиональных компетенций у курсантов военно-инженерных вузов: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2013. – 272 с.
8. Лысенко Е.М. Разработка и внедрение технологии формирования и развития культуры жизни одаренных школьников / Е.М. Лысенко, Н.В. Бригадиренко, Ю.П. Ермакова [и др.] / Ноосферное образование в Еразийском пространстве. Т.6. Ноосферное образование как механизм устойчивого развития России в ХХI веке: кол. научная монография / под ред. А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2016. – С. 470–478.
9. Межуев А.В. Формирование готовности к жизнедеятельности в образовательной среде военного вуза у курсантов младших курсов: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Астрахань, 2008. – 22 с.

10. Пригожин И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 312 с.
11. Словарь-справочник по культуре жизни: философско-культурологические и психолого-педагогические аспекты / под ред. Е.М. Лысенко. – Саратов: Саратовский источник, 2014. – 244 с.
12. Шпенглер О. Закат Европы. – Новосибирск: Наука, 1993. – 592 с.
13. Щукина О.П. Организация поликультурного взаимодействия курсантов в воспитательном пространстве военного вуза: дис. ... канд. пед. наук. – Кострома, 2006. – 221 с.
14. Циолковский К.Э. Космическая философия. – М.: Наука, 2001. – 481 с.